

Глава 45. Признаки величия (1)

До начала съемок фильма "Жнец" оставалось всего несколько дней. Кан Ра Ын встала рано, чтобы отправиться на утреннюю пробежку, которую она давно не делала. Она уложила свои длинные волосы назад, надела кепку и отправилась на улицу.

Время года все еще находилось на стадии перехода от осени к зиме. Прохладный утренний воздух окутал Ра Ын.

– ...Так холодно.

Ей стало еще холоднее, так как она еще не успела разогреться. Она быстро сделала разминку и побежала трусцой в сторону Старлайт Роуд, одетая в новый спортивный костюм и кроссовки. Спортивный костюм ладно...

«Это отличные кроссовки».

Она чувствовала себя легче с каждым шагом.

«Наверное, они не зря такие дорогие».

Ра Ын не планировала покупать новые кроссовки, но они появились у нее благодаря ее брату, Кан Ра Хёку. Она снова стала лучшей в классе на экзаменах во втором семестре, поэтому Ра Хёк договорился с отцом купить ей новые кроссовки, так как знал, что Ра Ын любит заниматься спортом.

«Ради Бога. Может, его жизненные навыки и невелики, но в этих вопросах у него точно есть здравый смысл».

Вот почему Ра Ын не могла ненавидеть Ра Хёка. Пока она любовалась своими новыми кроссовками, она не успела опомниться, как оказалась возле Старлайт Роуд. Со И Джун ждал ее возле кафе и поднял руку, как только она появилась в поле его зрения.

– Нуна!

Он легко присоединился к Ра Ын во время ее пробежки. Она посмотрела на него косо.

– Разве ты не говорил, что по утрам в выходные дни бегать трусцой хлопотно? – спросила Ра Ын.

– Говорил, но я не мог не чувствовать беспокойства, когда знал, что ты бегаешь так рано утром одна, – ответил И Джун.

– А чего тут волноваться?

– Вдруг к тебе пристанут какие-нибудь сомнительные люди. Не лучше ли иметь с собой мужчину, чтобы быть готовой к таким ситуациям?

– Ты хорошо умеешь говорить.

Даже если бы такая ситуация произошла, то, о чем беспокоился И Джун, никогда бы не случилось. Ра Ын была намного сильнее обычного насильника. Ра Ын можно было усмирить,

только если бы на нее сразу набросились несколько бойцов высококвалифицированного спецподразделения, но И Джун ни за что не догадался бы об этом. С точки зрения И Джуна, Ра Ын была всего лишь хрупкой нуной.

– Не отставай. Я побегу вперед, если ты отстанешь, как в прошлый раз, – заметила Ра Ын.

– Не волнуйся, нуна. В этот раз все будет по-другому.

И Джун проявил большую уверенность. Сначала Ра Ын не доверяла его уверенности, но со временем поняла, что он совсем не такой, как в прошлый раз. Даже после окончания тренировки он был полон сил.

– Похоже, ты очень много тренировался, – заметила Ра Ын.

– Это ни к чему, если я хочу стать мужчиной, который в состоянии будет выдержать твою тренировку.

– Похоже, ты стал таким же претенциозным, как и подтянутым.

И Джун рассмеялся.

– В последнее время я также много тренировался с отягощениями. Взгляни.

Ра Ын посмотрела на верхнюю часть тела И Джуна, особенно на его дельтовидные мышцы. Затем она внезапно протянула руки, чтобы коснуться груди И Джуна.

– Н-нуна?

И Джун так взволновался, что не мог сдержать эмоций. Ра Ын с запозданием поняла, что она сделала, и извинилась.

– Прости. Тебе ведь не нравится, когда другие люди так прикасаются к тебе?

По крайней мере, так было с Ра Ын. Однако И Джун не возражал против этого.

– Н-нет, все в порядке. Если это ты, то, ну... Я просто удивился, потому что это было так неожиданно.

Получив разрешение, Ра Ын, не раздумывая, начала прикасаться к нему. Она спросила И Джуна, внимательно изучая подтянутую верхнюю часть его тела:

– Поднимаешь плечи?

Она поинтересовалась, какие упражнения делал И Джун.

– Да, в основном я делал боковые подъемы гантелей.

– Правда?

Ра Ын кивнула. В ее взгляде был намек на зависть.

«Как я и предполагала, между мужским и женским телосложением существует огромная разница».

Ра Ын уделяла много времени силовым тренировкам, но скорость набора мышечной массы была значительно медленнее, чем в мужском теле. Она ясно ощущала разницу, потому что была и тем, и другим.

– Ты не такой подтянутый, как Дже Вон сонбэ, но я уверена, что ты сможешь догнать его, если будешь больше тренироваться, – сказала Ра Ын.

– А? Дже Вон Сонбэ? Ты говоришь о главном актере дорамы, в которой ты будешь сниматься?

– Да, верно. Ты в курсе.

– Почему ты знаешь, какие у него мышцы? – спросил И Джун.

В его голосе чувствовалось неодобрение. Первое, что пришло на ум И Джуну, это симпатия. Не было ничего странного в том, что между мужчиной и женщиной, играющими главные роли в романтической драме, возникает симпатия.

Ра Ын ответила с озорной улыбкой:

– Что, ревнуешь?

Она сказала это в шутку, но...

– Да, ревную, – ответил И Джун.

– ...

В отличие от Ра Ын, он был абсолютно серьезен. Его поведение отличалось от его обычного настроения, поэтому Ра Ын была взволнована.

– Я просто... часто видела его тело, так как у него много сцен без рубашки. Я никогда не прикасалась к его телу, как только что сделала это с тобой.

Она решила сначала прояснить ситуацию, пока не накопилось еще больше недоразумений. Услышав это, И Джун вздохнул с облегчением.

– Какое облегчение!

– Почему ты испытываешь облегчение? Это мое дело, – сказала Ра Ын.

– Даже если это просто актерская игра, я не хочу, чтобы ты общалась с другими парнями.

Ра Ын хихикнула. Она понимала это чувство, если не сказать больше.

– Я тоже, правда.

Перед началом съемок второго эпизода "Жнеца" Ра Ын в последний раз осмотрела свой наряд. Фиолетовое платье с оборками, прическа и ярко-красная помада очень хорошо воссоздавали образ европейской аристократки Средневековья.

Сценарист Хван Ё Рин воскликнула с сердечками в глазах:

– Как и ожидалось от Ра Ын! Ты такая красивая! Как тебе удается так хорошо выглядеть во всем, что ты носишь? Ты великолепна в любом наряде, просто надевая его.

– Большое спасибо... – сказала Ра Ын.

Комплименты делают людей счастливыми, но чрезмерные комплименты только усложняют ситуацию для Ра Ын. Режиссер Пак тоже был счастлив, но в то же время встревожен.

– Ты выглядишь потрясающе, Ра Ын, но сможешь ли ты действительно играть в этом костюме?

На этот раз Ра Ын нужно было показать сцену боя на мечах. В нескольких сценах она должна была делать очень энергичные движения, размахивая мечом против призраков. Сможет ли актриса-новичок, не имеющая почти никакого актерского опыта, хорошо исполнить такие сцены в платье, когда саму сцену сложно исполнить даже в спортивном костюме? Режиссер Пак считал, что это практически невозможно.

Прежде чем Ра Ын успела ответить, Хео Сон, которому досталась роль тренера по боевым искусствам Жнеца, уверенно ответил:

– Ни о чем не беспокойтесь, режиссер. Для Ра Ын это проще простого.

– Вы очень верите в нее, – сказал режиссер Пак.

Поскольку тренер Хео был так убедителен, он решил дать ей возможность попробовать. Все было готово.

– Сцена №3-5! Развернуть камеры! Приготовиться... Мотор!

Ра Ын начала сцену перед зеленым экраном по щелчку грифельной доски. Она слегка приподняла одной рукой конец своего фиолетового платья и обнажила меч, представляя, что перед ее глазами стоит призрак. Она подняла тонкий меч в западном стиле и направила его конец на камеру с надписью "призрак".

– Призраки, которым суждено отправиться в загробную жизнь, нарушают порядок в нижнем мире.

Ее наполненный харизмой голос и глаза были почти совершенны. Ра Ын определенно больше подходила для сильных и харизматичных персонажей, чем для нежных и женственных.

Она быстро сделала три-четыре шага назад и двинулась так, словно уклонялась от атаки призрака. Ее движения ничуть не затруднились даже на высоких каблуках.

Несмотря на то, что меч, который Ра Ын держала в одной руке, был довольно тяжелым. Однако она не проявляла никаких признаков усталости. Она начала бежать в такт операторской работе. Поскольку все это должно было быть снято одним дублем, даже малейшие ошибки были недопустимы. Если бы она ошиблась, то пришлось бы начинать все с начала.

Ра Ын попыталась сделать сальто со свободной рукой. Шлейф ее юбки изящно развевался в воздухе. Позже эта сцена будет выглядеть еще более динамично, если использовать замедленную съемку. Приземлившись на ноги, она взмахнула мечом обеими руками, а затем...

Удар!

Она закончила сцену так, как будто ударила мечом в сердце призрака.

Режиссер Пак был настолько потрясен мастерством Ра Ын в фехтовании, что даже не смог крикнуть "Снято!". Он пришел в себя только после того, как Ё Рин ткнула его в бок.

– С-снято! Отличная работа, Ра Ын! Это было потрясающе! Эта сцена была просто потрясающей!

– Спасибо, режиссер.

Если бы Ё Рин не порекомендовала Ра Ын, режиссер Пак выбрал бы другую актрису. Он все еще сомневался в ней, так как она была еще начинающей актрисой, но все его сомнения были развеяны этим исполнением.

Ра Ын смущенно улыбнулась, когда сотрудники зааплодировали ей. Даже Дже Вон, который наблюдал за ее сольной сценой из-за камеры, выразил ей слова восхищения.

– Ты молодец. Я почти начал влюбляться в тебя.

Ра Ын даже не подозревала, что Дже Вон умеет так шутить. Тем не менее, она спокойно ответила, сохраняя самообладание.

– Ты играешь гораздо более сложные сцены, чем я, Дже Вон сонбэ. То, что я сделала, ничто по сравнению с тем, что делаешь ты.

– Нет, я бы не смог сыграть так же хорошо, как ты, если бы мне сказали сделать то же самое в таком платье. Ты намного удивительнее меня.

Дже Вон был не из тех людей, которые пустыми словами создают людям хорошее настроение. Напротив, он был предельно честен.

– Я буду с нетерпением ждать твоего выступления на следующих съемках, – сказал Дже Вон.

– Хорошо. Спасибо за усердную работу, сонбэ.

Дже Вон рано покинул студию, потому что у него было запланировано еще кое-что.

«Я должна держать этот комплимент от Дже Вона в секрете от И Джуна», – подумала Ра Ын, наблюдая за удаляющимся Дже Воном.

Ей будет неприятно, если И Джун снова начнет ревновать после того, как она упомянет об этом, чтобы подшутить над ним.

<http://tl.rulate.ru/book/87330/2860574>